

ЮБИЛЕЙ АКТРИСЫ

ВСЯ ЖИЗНЬ— В ТЕАТРЕ

Общественность нашего города торжественно отметила 40-летие пребывания на сцене театра имени Грибоедова народной артистки СССР, почетного гражданина Тбилиси Натальи Михайловны Бурмистровой.

Тбилисцам, любящим и знающим театр, это имя не просто хорошо знакомо, а близко и дорого. Большинство из сыгранных ею героинь — женщины, ставшие нам родными, чьи судьбы взволновали и затронули души, заставили думать, страдать, радоваться. В каждой из героинь — частичка души и сердца актрисы...

— Наталья Михайловна, какие чувства обуревают вас сегодня?

— Гора с плеч! Если откровенно, то последнее время ночами не спала, не знала, выдержу ли такую нагрузку, безумно волновалась. Поначалу вообще слышать не хотела о юбилее, так как считала, что нечем хвастать. Но потом, когда юбилей решили «переиграть» в творческий вечер, согласилась. И знаете почему? Решила доказать, что и в своем нынешнем возрасте нахожусь в творческой форме.

— Как вы пришли в искусство?

— Так ведь я родилась в актерской семье. В пять лет я впервые выступила на сцене, а в 17 — связала свою жизнь с театром окончательно. Станция Тайга, Томск, Шахты, золотые прииски Сибири, Петропавловск, Московская область — вот географические точки, на сцене которых мне приходилось выступать. А после войны театры Ельца, Дзержинска, Горького и, наконец, в 1948 году — Тбилиси.

— Вы сказали: «после войны», а во время войны?

— Я окончила курсы медсестер и три года провела в агитвагоне санитарного поезда. Во время боев я вытаскивала раненых, перевязывала, помогала врачам, а в перерывах между боями снова становилась артисткой — читала любимых поэтов, пела. Во время бомбежки на станции Бологое меня контузило, и мне пришлось провести в госпитале без слуха и с дефектом речи долгих 9 месяцев. Холодела от одной мысли, что с театром покончено.

— Ваши первые шаги на грибоедовской сцене?

— Самый-самый первый раз я вышла на тбилисскую сцену в роли Джинервы в пьесе Гоу и Джоссо «Глубокие корни», но это был срочный ввод в спектакль, работа над которым была уже за-

кончена (я должна была заменить внезапно заболевшую Н. Сперанскую). Первой «настоящей» ролью стала Любаша из «Великой силы» Ромашова. Я помню, как окрылила меня рецензия Залесского в журнале «Театр», в которой были такие слова: «Приглашение молодой актрисы Н. Бурмистровой в театр им. Грибоедова — большая удача руководства театра». Но подлинный, реально ощутимый контакт с взыскательной тбилисской публикой я испытала, сыграв арбузовскую Таню — одну из самых любимых своих ролей.

— Как вы работаете над ролью, что помогает при создании образа, что мешает?

— Стараюсь «докопаться» до сути, до причин, побуждающих совершать те или иные поступки; определяю ключевые куски, выясняю взаимоотношения с другими действующими лицами. Словом, пытаюсь вдохнуть жизнь в своих героинь, чтобы они были живыми людьми, узнаваемыми, а не схемами. Не боюсь иронизировать, казаться смешной, некрасивой. Что помогает? Когда собирается дружная актерская компания, которая стремится к одной цели. Мешает работе, когда каждый «тянет одеяло на себя».

— Расскажите, пожалуйста, о своих партнерах.

— Мне посчастливилось играть со многими замечательными актерами. Целая плеяда известных мастеров украшала нашу сцену — Е. Сатина, И. Русинов, А. Ермилов, А. Гомиашвили, Б. Ставицкий, Ю. Шевчук. Сегодня с удовольствием играю с М. Иоффе, Б. Казинцом. Но особо хочу сказать о встречах с великой Верико Анджапаридзе, с прекрасным актером и очаровательным человеком, истинным джентльменом Георгием Давиташвили. Он был незабываемым Паратовым. А Вера Ивлиановна сыграла Бабушку

в нескольких наших спектаклях «Деревья умирают стоя». Я, молодая актриса, благоговела перед признанным мастером, и это состояние прекрасно «накладывалось» на благоговение и любовь моей Марты — Изабеллы к Бабушке.

— Ваша любимая тема в искусстве?

— Тема становления человека, стремление и вера в то, что Человек должен состояться! В русской классике меня привлекают внешне хрупкие, но на поверку сильные женские характеры; героини, наделенные возвышенной, до самоотречения любовью. В зарубежной драматургии мне наиболее близка тема маленького и одинокого человека, затерявшегося в расчетливом, бесщедном, злобном мире, но сумевшего сохранить в себе достоинство, человечность.

— Что вы больше всего цените в человеке?

— Добро, справедливость, скромность, талант. Твердо верю, что у каждого человека есть хоть какой-то талант. Абсолютно не приемлю предательства, жестокости, самовлюбленности.

— Чем, по-вашему, отличается молодое поколение театра от их сверстников 50—70-х годов?

— В сегодняшней театральной молодежи мне импонирует то, что она смелее нас (тех лет), более информирована, но мы больше верили в идеалы и трепетнее относились к искусству.

— Вы столько лет живете в нашей республике, у нас здесь много друзей...

— Да, я счастливый и очень богатый человек, ведь судьба одарила меня дружбой с поистине выдающимися, редкими, уникальными людьми. Я горжусь, что была очень дружна с Верико Анджапаридзе, Акакием Хорава, Корнелием Санадзе, Серго Закариадзе, Георгием Асатиани; что в числе верных, надежных, преданных товарищей могу назвать Како Двалишвили, Марину Тбилиди, Гигу Лордкипанидзе, Сулхана Цинцадзе, Лену Кипшидзе, Резо Габичвадзе, Сейрик Шекоян, Соса Сосьяна и многих еще.

— Ваши пожелания выпускникам театрального института?

— Отдайте жизнь театру. Искусство не терпит соперничества!

Беседу вела
Д. Канделаки.

На снимке: сцена из спектакля «Деревья умирают стоя». В роли Бабушки — Верико Анджапаридзе, Марта-Изабелла — Наталья Бурмистрова.